

Bulycheva Arina, Docent of the Department of Cultural Studies and Library and Information Resources of the Institute of National Culture of the N.P. Ogarev National Research Mordovian State University, Saransk.

УДК 316:3

А.Б. БУШЕВ

**К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ЭТНОСОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ:
КОНТЕНТ-АНАЛИЗ МАСС-МЕДИА**

Предметом данного исследования является дискурс транслируемых глобальными масс-медиа стереотипов в отношении «недопривилегированных». Проанализирована роль коммуникации в создании этнических представлений и этнической идентичности. Продемонстрированы возможности метода контент-анализа и интерпретация его результатов. Работа посвящена представлениям о языке православной сферы. «Возвращенная лексика», концепты православия, их отражение в светских жанрах газетно-журнального, разговорного и художественного стилия – особенности бытования языка православной сферы в континууме русской речи.

***Ключевые слова:** дискурс, политический дискурс, неравенство, привилегии, миграция, язык православной сферы, общественное сознание, контент-анализ.*

Исследования этноцентрированной коммуникации – научной, бытовой и публицистической – были начаты нами в период перестройки. Основания такого интереса были инициированы деятельностью руководителя Тверской герменевтической школы заслуженного деятеля науки РФ, доктора филологических наук, профессора Г.И. Богина. Центральной проблемой его научной рефлексии выступала проблема понимания текста, менталитета и человека, в том числе этноменталитета. Эти исследования выполнялись в парадигме антропологической лингвистики. Язык понимается как специфический способ существования культуры, средство ее функционирования, как отражение и выражение опосредованной культурой действительности и основной фактор формирования культурных кодов. Культурный код представляет собой ценности, концепты, типы дискурсов, типы ключевых коммуникаторов.

В свете развития донаучных (идущих еще от Геродота, схоластов и просветителей) и научных этнопсихологических идей (Ю.П. Платонов,

Т.Г. Стефанненко, Н.М. Лебедева и др.) в те же годы в Тверском государственном университете предпринимается одна из первых в новой России попыток обсуждения волнующих общество этнопсихологических вопросов – проводится конференция по этнопсихологии и выходит сборник трудов под ред. А.Ф. Шикуня. Наряду с этим активно обобщаются знания этнологии и этнографии (Ю.В. Бромлей, С.В. Лурье, В.А. Тишков), этнокоммуникативистике (Ю.А. Сорокин, И.А. Стернин, Ю.Е. Прохоров), в теории межкультурной коммуникации (Л.Портер, Л.Самовар, Э.Холл, Г.Хофштеде, В.Г. Костомаров, Е.М. Верещагин, Г.Д. Томахин, А.П. Садохин, Г.А. Мясоедов, О.А. Леонтович, Л.И. Гришаева и др.) и теории диалога культур (исследования, восходящие к деятельности М.П. Алексева).

Зарубежный учебник «Медиа. Введение» [4] после обсуждения самих медиа выдвигает вопрос дискурсивного конструирования таких вопросов как социальный класс, гендер, сексуальность, раса, этничность, молодежь и молодечность, национальность, привилегированность, инвалиды, спорт, парламентская политика и цензура и т.д. Известна идущая со времен античности традиция исследования политической коммуникации риторикой.

Сфера научных интересов новой науки политлингвистики расширяется за счет включения в анализ новых аспектов взаимодействия языка, власти и общества, например, дискурса терроризма, политкорректности, фундаментализма. К суждению о мире политического привлечены дискурсивные исследования З.Харриса, Т.Ван Дейка и Р.Водак, Д.Юла, Д.Брауна, Д.Шифрин, Д.Таннен, Н.Фарклау, М.Йогнесен и др. Мы можем отметить, что в американской традиции *дискурсивный* понимается практически как *неориторический*, а дискурс-исследования смыкаются с имеющей богатую традицию инструментарий, хорошо институализированной риторикой.

В виртуальной коммуникации чрезвычайно широко используются агрессивные коммуникативные стратегии и тактики, а также средства речевой агрессии и «язык вражды». Речь идет о наборе средств для выражения прямой, или открытой, речевой агрессии, а также имплицитной, скрытой. В первую группу входят лексические средства, выражающие негативную оценку: инвективная и стилистически сниженная лексика, окказиональные слова, агрессивная метафора. Вторая группа представлена дискурсивными средствами, например, тенденциозным использованием негативной информации и речевых импликатур, иронией, переходящей в насмешку, интертекстуальностью.

А.М. Верховский подразделяет язык вражды на жесткий, средний и мягкий [2]. «Жесткий язык вражды» предполагает прямые и непосредственные призывы к насилию или к дискриминации; призывы к насилию или к дискриминации с использованием общих лозунгов; а также завуалированные призывы к насилию и дискриминации. «Средний язык вражды» представляет собой оправдание исторических случаев дискриминации и насилия; утверждения о криминальности той или иной этнической группы; указание на связь какой-либо социальной группы с российскими и/или иностранными политическими и государственными структурами с целью ее дискредитации; рассуждения о непропорциональном превосходстве какой-либо этнической группы в материальном достатке, представительстве во властных структурах и т.д.; обвинение в негативном влиянии какой-либо социальной группы на общество, государство. «Мягкий язык вражды» подразумевает создание негативного образа этнической группы; упоминание ее названий в уничижительном контексте; утверждение о ее неполноценности или о ее моральных недостатках; упоминание социальной группы или ее представителей в уничижительном или оскорбительном контексте; цитирование ксенофобных высказываний или публикация подобного рода текстов без соответствующего комментария, определяющего размежевание между мнением интервьюируемого и позицией автора текста (журналиста); предоставление места в газете для явной националистической пропаганды без редакционного комментария или иной полемики.

Эвфемизация в языке давно и справедливо рассматривается как одна из тактик беспристрастности, политкорректности, камуфлирования неприятных явлений со всеми вытекающими для дискурса, изобилующего эвфемизмами, выводами. Ей противостоит тактика дисфемизации, очернения, стигматизации оппонента, использования слов-жупелов, ярлыков, фетишей. Очевидна такая антиномия, как агрессивность и толерантность в политической коммуникации. Потенциал эвфемизации при дискурсе о недопривилегированных во Франции показан в работе [3]. Приведем примеры наших исследований.

1. В стандартной статье «Migrant crisis: Germany to release funds to help regions sore», размещенной на сайте Би-би-си, выделим оценочную лексику – «*поток*», «*опасный прецедент*», «*рекордное количество мигрантов*», «*шаг в сторону нормализации*», «*ослабить правила предоставления убежища*». Обратим внимание на закавыченные слова в текстах: «*безопасное*» Косово, «*справедливое распределение*» мигрантов между европейскими государствами

2. При исследовании риторики альт-райтистов в США нами показано, что она полна презрения к оппонентам, ксенофобии, расизма; альтернативным правым часто приписываются исламофобия, антифеминизм, гомофобия, антисемитизм, этнический национализм, правый популизм, нативизм, традиционализм и неореакционные идеи.

3. Нами исследуется современная православная риторика. Последние годы достоянием общества стало пастырское богословие (А.Шмеман, М.Ардов, В.Родзянко, А.Храповицкий, А.Кураев, А.Осипов, А.Мечев, И.Крестьянкин, И.Кронштадтский, И.Брянчанинов, С.Желудков, Д.Дудко, Г.Кочетков, Г.Чистяков, А.Мень). И.В. Бугаева пишет об особости положения языка православной сферы в современном обществе [1]. Это ведь язык забытый, полузабытый, с концептами, возвращенными для бытия.

Религиозный дискурс – это дискурс о вере. В XXI в. мы наблюдаем новое языковое поведение в сфере языка православия. Интересующие нас особенности устных жанров (лекции, выступления перед неофитами) мы наблюдали на встречах с церковными ораторами Осиповым, Кураевым, Дворкиным, Владимировым, представителями Русской зарубежной церкви. Надо отметить то, что порою риторика деятелей церкви и миссионеров церкви не нова. А постоянные повторы, мессианизм, учительский пафос, нетерпимость, ханжество, расхождение слова и дела, цезарепапизм порою раздражают (ощущение фарисейского текста). Редко, но удастся отметить особенности устной речи клира, речей паломников. Особенно интересны их шутки, присказки. Христианские темы проникают сегодня в жанры художественной литературы (Тихон Шевкунов, О.Николаева).

В сферу религиозного дискурса могут быть отнесены и такие маргинальные жанры как диалоги православных паломников, сатирические произведения на церковные темы (от позднесредневековой Калязинской челобитной до фельетонов «Безбожника»), устный и печатный юмор, критика цезарепапизма, государственно-конфессиональных отношений, иронические комментарии в отношении оголтелого религиозного фундаментализма в светском обществе, критика богохульства (вспомним скандал с Pussy Riot Church). Показательна традиция представления христианства для неверующих и агностиков (журнал «Фома», сползающий в фарисейство и умиление).

Итак, налицо публицистический, научный, разговорный, поэтический регистры языка сферы православия, устная речь, официально-деловой регистр. Сфера языка православия намного шире печатной литературы, жанров религиозной газеты, сайта, жанров письменных сочине-

ний для службы в церкви и на темы веры, религии. Православная поэзия и литература, современное богословие, деловая документация церкви, бытование языка в устных жанрах – свидетельство того, что религиозный дискурс осваивается и присваивается русскими.

Литература и источники

1. Бугаева И.В. Язык православной сферы. Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. – М.: ИРЯ им. А.С. Пушкина. 2009. – 45 с.
2. Верховский А.М. Язык мой... Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ. – М.: ООО «Центр 'Панорама'», 2002. – 200 с.
3. Манакина О.Е. Дискурс-анализ протестной политической культуры во Франции. Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. – М.: МГИМО, 2011. – 30 с.
4. Медиа. Введение. Под редакцией А.Бригза и П.Колби. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 536 с.

A. Bouchev

THE METHODOLOGICAL APPROACH OF CONTENT-ANALYSIS IN ETHNOSOCIOLOGICAL STUDIES

The paper is devoted to the discourse of inequality in mass media and the stereotyped attitudes towards the underprivileged. The paper discusses the role of communicative phenomena in creating racism and ethnic stereotypes. The paper demonstrates the method of content analysis and its interpretation. The paper discusses the discourse of Russian Orthodox Christianity. It illustrates the polyphonic range of genres of such discourse. The concepts and obsolete words given the second birth, their counterparts in non-Church discourse of newspaper, colloquial and literary fiction styles are the characteristic of the discourse under study.

Keywords: *discourse, political linguistics, inequality, privilege, migration, the discourse of Orthodox Christianity; forms of social consciousness, content analysis.*

Бушев Александр Борисович, доктор филологических наук, профессор Тверского государственного университета, г. Тверь (alex.bouchev@yandex.ru).

Bouchev Alexander, Doctor of Philological Sciences, Professor, Tver State University, Tver.